ЈОВАН АЈДУКОВИЋ

КОНТАКТОЛОШКИ
РЕЧНИК
СЛОВЕНСКИХ
ЈЕЗИКА

Том I

ФОТО ФУТУРА

*Руски
Бугарски*

A CONTACTOLOGICAL DICTIONARY OF SLAVIC LANGUAGES

The Contactological Dictionary of Adaptation of Bulgarian Contact-
Lexemes under Russian Influence (Vol. 1)

ЙОВАН АЙДУКОВИЧ

**КОНТАКТОЛОГИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ СЛАВЯНСКИХ
ЯЗЫКОВ**

Том I

**СЛОВАРЬ АДАПТАЦИИ
БОЛГАРСКИХ КОНТАКТОЛЕКСЕМ ПОД
ВЛИЯНИЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА**

А – В

Белград, 2010

ЈОВАН АЈДУКОВИЋ

**КОНТАКТОЛОШКИ
РЕЧНИК СЛОВЕНСКИХ
ЈЕЗИКА**

Том I

**РЕЧНИК АДАПТАЦИЈЕ
БУГАРСКИХ КОНТАКТОЛЕКСЕМА
ПОД РУСКИМ УТИЦАЈЕМ**

А – В

Београд, 2010

Јован Ајдуковић

КОНТАКТОЛОШКИ РЕЧНИК СЛОВЕНСКИХ ЈЕЗИКА
Речник адаптације бугарских контактолексема под руским утицајем

Том 1 (А-В)

За издавача
Ангелина Карацић

Дизајн корица
Душан Карацић

Прво издање
Тираж 150

Издавач и штамп
Фото Футура – Београд

Речник је рађен у оквиру пројекта бр. 148012
Министарства за науку и технолошки развој Републике Србије.

Издавање књиге финансирао је аутор.

CIP – Каталогизација у публикацији
Народна библиотека Србије, Београд

811.163.2'274.2'373.45(038)

АЈДУКОВИЋ, Јован, 1968-
Контактолошки речник словенских језика: речник
адаптације бугарских контактолексема под руским утицајем.
#Том #1, А - В / Јован Ајдуковић. - 1. изд. - Београд: Фото
Футура, 2010 (Београд: Фото Футура). - 413 стр. ; 25cm

На спор. насл. стр.: Контактологическиј словарь славјанских
языков. - "Књига ... је настала у оквиру пројекта 'Словенски
језици у контакту са руским језиком' ..." --> Предговор. -
Тираж 150. - Библиографија: стр. 18-23. - Регистар.

ISBN 978-86-83691-39-5

а) Бугарски језик - Русизми - Речници, контактолошки
COBISS.SR-ID 176785932

ПРИЛОЗИ

О ПЕРВЫХ ТОМАХ КОНТАКТОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ, ПОСВЯЩЕННЫХ ВЛИЯНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА¹

В настоящей статье автор анализирует структуру и содержание словарных статей многотомного „Контактологического словаря славянских языков“. Всего планируется издать десять томов, которые будут посвящены адаптации болгарских контактолексем под влиянием русского языка. Другие тома из этой серии будут посвящены адаптации македонских, сербских, хорватских и словенских контактолексем под влиянием русского языка.

Ключевые слова: контактологический словарь славянских языков, словарь адаптации болгарских контактолексем под влиянием русского языка, лингвистическая контактология

В контактологической лексикографии различаются два основных типа словарей: *энциклопедические словари* и *словари контактологических единиц* или *контактом*. По характеру структуры словари контактом подразделяются на *словари идентификации* (они обычно называются словарями заимствований), и *словари адаптации*. В России первый энциклопедический словарь, в названии которого содержится слово „контактологический“, издан в 1994 году. „Контактологический энциклопедический словарь-справочник“ под редакцией В.М. Панькина – первый обобщающий труд, составленный на научной основе и по типовой схеме, разработанной составителем. Первый выпуск этого словаря посвящен воздействию доминирующего русского языка на более 30 языков коренных народов Северного региона России на всех языковых уровнях и в культурологическом аспекте² (Нерознак, Панькин, 1999).

¹ Настоящая статья является изложением доклада, сделанного автором на IV Международном конгрессе исследователей русского языка, который прошел с 20 по 23 марта 2010 г. на филологическом факультете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

² Так, например, российские контактологи выяснили, что под влиянием русского языка в палеоазиатских языках на Северо-Востоке Азии возникают интерференционные явления в области лексики, фонетики и синтаксиса. По мнению ученых, в некоторых языках происходил процесс импорта фонем из русского языка, например, импортированы согласные [b], [f], [o], [p], [r], [v] в алеутском языке. Кроме того, отмечено влияние русского языка на образование императива беринговского диалекта алеутского языка. В алеутских диалектах на территории США исследователи подсчитали более 600 русских контактолексем. В бурятском разговорном языке зафиксировано как минимум 40% контактолексем под влиянием русского языка. Результаты исследования показали, что в долганском языке влияние русского языка отражается на построении сложного предложения, порядок слов в предложении и т.д. (Нерознак, Панькин, 1999).

Первые контактологические словари адаптации контактолексем появились в Сербии и Хорватии в 90-ые годы XX века. Хорватский контактолог Рудольф Филиппович был автором первого словаря адаптации англицизмов в хорватском или сербском языке (Filipović, 1990). Первый контактологический словарь адаптации русизмов в одном из славянских языков издан в Белграде в 1997 году. Этот словарь опубликован в качестве приложения к нашей монографии под названием „Русизмы в сербскохорватских словарях. Принципы адаптации. Словарь“ (Ајдуковић, 1997).

Идея составления контактологического словаря славянских языков впервые была обоснована и поставлена как научная задача автором данной статьи в 1998 году на Собрании славистов Сербии (Ајдуковић, 1998: 161). В том же 1998 году Ученый совет Белградского университета утвердил тему нашей докторской диссертации под названием „Русизмы в современных южнославянских и западнославянских литературных языках согласно квалификаторам в лексикографических источниках“, которая преследовала цель дать систематическое описание адаптации русизмов в соответствии с принципами и понятийным аппаратом белградско-загребской контактологической школы.

В 2004 году в печать вышло предварительное издание будущего многотомного словаря под названием „Контактологический словарь адаптации русизмов в восьми славянских языках“ (Ајдуковић, 2004а). Уникальность словаря состоит в том, что впервые предпринята попытка собрать и проанализировать лексику, относящуюся к русизмам в широком понимании этого слова в большинстве славянских языков. Уникальность проекта состоит еще и в том, что в словаре использованы специально разработанные условные знаки и обозначения, указывающие на тип контактологической адаптации контактолексем. Особую ценность, на наш взгляд, представляет довольно хорошо развитая терминология лингвистической контактологии, которая наиболее полно и точно отражает иерархическое расположение единиц разных уровней. Более десяти лет мы выработывали и уточняли метаязык лексикографического описания контактологических процессов. В связи с этим особо важно отметить, что в конце XX века одним из приоритетных вопросов явился вопрос о терминологии лингвистической контактологии, „ее упорядочении и совершенствовании, создании новых терминов“ (Панькин, Филиппов, 1994: 24). В словаре все контактолексемы приведены в словарной форме согласно исследуемым лексикографическим источникам. С другой стороны, в нем лишь отчасти фиксируется стилистическая характеристика слов. Он также содержит ряд случайных ошибок или опечаток, которые будут устранены при подготовке следующего издания или при создании интернет-версии печатного издания.

В связи с развитием метаязыка лингвистической контактологии и накоплением лексикографического опыта, на сегодняшний день в современной славистике назрела необходимость в создании многотомного контактологического словаря славянских языков. В 2002 году мы ввели в научный оборот термин „контактема“ (Ајдуковић, 2002), под которым подразумеваем контактологическую единицу любого языкового уровня, или, точнее, активированный и/или

отображаемый элемент доминирующего языка-источника в языке адресате на определенном языковом уровне. В последних работах мы используем вместо традиционных терминов „заимствование“ и „русизм“ термины „контактолексема“ и „контактолексема под влиянием русского языка“, потому что они вполне ясно указывают на способность языковых единиц подвергаться контактологической маркированности. Термины „контактолексема“, „контактофраза“ и „дискурсивная контактема“ стали для нас основными единицами анализа в лексической, фразеологической и дискурсивной контактологии. Следовательно, центральное место в нашем исследовании занимают процессы активации и отображения контактологически маркированных фонем, графем, морфем, слов, граммем, сем, словоформ, словообразовательных типов, фразем, элементарных дискурсивных единиц и т.д. При проведении работ по данной тематике мы пришли к двум главным выводам: во-первых, на сегодняшний день лингвистические процессы возбуждения латентных мест и пополнения пустых мест под влиянием русского языка не приводят к структурным изменениям современных славянских языков (речь может идти лишь о некоторых частных случаях); внутренние структурные изменения славянских языков, как правило, порождаются внешними или экстралингвистическими тенденциями, особенно в условиях билингвизма и интерференции различных языковых систем; во-вторых, контактемы обладают способностью варьировать контактологические характеристики, то есть, иначе говоря, менять контактологический признак в зависимости от воздействующего на них языка. Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что наиболее важной задачей контактологического словаря адаптации контактолексем является представление адаптации лексических единиц в виде формальной системы. Формализация контактологических процессов способствует более точному описанию и анализу контактологических единиц.

Итак, в последние годы автор настоящей статьи ведет работу по составлению многотомного „Контактологического словаря славянских языков“. Первый, второй, третий, четвертый и пятый тома будут посвящены адаптации болгарских контактолексем под влиянием русского языка, а шестой, седьмой, восьмой, девятый и десятый тома – адаптации македонских, сербских, хорватских и словенских контактолексем под влиянием русского языка³. Описание результатов контактирования южнославянских языков с русским языком является очень важным не только для русского языка как передатчика собственной, западной и восточной культур, но и для изучения южнославянских языков.

Первый болгарский том, который в данный момент готовится к печати, содержит 1716 полных словарных статей на буквы А, Б и В.⁴ Словарь снабжен

³ За последний год количество материалов болгарской части КССЯ увеличилось в два раза. Таким образом, нами планируется издать десять томов, которые будут посвящены адаптации болгарских контактолексем под влиянием русского языка.

⁴ По словам Здравки Ивановой „процесс влияния русского языка на болгарский всегда отличался неравномерностью, чередованием моментов интенсивного влияния с моментами умеренного, вплоть до замирания этого процесса“ (Иванова, 1970: 193).

предисловием, разделом „Структура словарной статьи“, списком сокращений, условных знаков и источников, а также алфавитным указателем русских моделей. Материалом исследования и основными источниками послужили толковые словари современного болгарского и русского языков, двуязычные словари, этимологические и исторические словари, словари иностранных слов и другие специальные типы словарей (например, словари терминов, словари синонимов, словари сокращений). В болгарской части словаря не приводится контекст употребления контактолексем. Кроме того, в него включена информация из трудов авторитетных исследователей, касающаяся контактологической характеристики некоторых болгарских контактолексем. Прежде всего мы имеем в виду работы выдающихся болгарских контактологов Б. Цонева, П. Филковой, Р. Павловой, Л. Андрейчина и К. Бабова. Многие исследователи неоднократно указывали на невозможность установления общего объема болгарских контактолексем под влиянием русского языка. Трудность составления контактологического словаря адаптации контактолексем под влиянием русского языка заключается в том, что до сих пор в южной славистике не разработаны общепринятые критерии и процедуры для идентификации русизмов. Так, к русизмам относятся, например, слова с *у, я*, вместо болгарских *ъ, е* (*блуд, вял*), слова с русскими рефлексимами **dj>ж, *tj>ч* (*госпожа, задача*), ограниченное количество слов с полногласием (*оборот*), слова с *о, е* на месте сильных еровых гласных *ъ, ь* (*бодрост, лев*), определенное количество слов с сонантами *р, л* в русской огласовке (*възторг, горд, въплотявам*), слова с эпентетическим *л* в сочетаниях согласных *бл, вл, мл, пл* (*изтребление, наставление, стремление, изстъпление*), иноязычные слова с *г* на месте *х* (*герой*), прилагательные с формантом *-ей* вместо *-ий* (*гвардейски*), слова, отражающие русское аканье (*хазаин*), определенное количество существительных с суффиксами *-тел, -телен, -ие, -ние, -ение, -ание, -ство, -ост, -ически, -ичен, -изъм, -ция, -ат, -тор, -ист, -ски* (*слушател, знаменателен, отражение, удивление, въздыхание, общество, значимост, теоретически, авантюристичен, патриотизъм, революция, демократ, редактор, журналист, императорски*), существительные с приставкой *без- / не- / раз- / пре- / въз-* и с суффиксом *-н- / -ие / -ство* (*безпределен, непомерен, развитие, превъзходителство*), кальки с приставками *пред-* и *раз-* (*предразсъдък*), слова с основами *-един-* и *-сред-* (*уединение, средоточие*) и т.п. (Цонев, 1934; Бабов, 1978; Павлова, 1979). В своем докладе на открытии V международного симпозиума, который состоялся в Белграде в 2000 году, болгарский русист Пенка Филкова ясно заявила о необходимости проведения большой трудоемкой работы по выявлению точного и полного состава русизмов в болгарском языке (Филкова, 2000: 59). По этой причине мы приняли решение по возможности полно представить в болгарской части „Контактологического словаря славянских языков“ контактолексем, которые в исследуемых лексико-графических источниках и научных трудах интерпретируются как русизмы. Исходя из нашего опыта, вторую и гораздо меньшую группу составляют слова, отмеченные нами как контактолексем под влиянием русского языка. Словарь не претендует на абсолютную полноту представления материала, но, по нашему мнению, он дает хорошее лин-

гвистическое представление о русско-болгарском языковом контакте, и является на сегодня самым полным такого рода лексико-графическим изданием. При анализе адаптации контактолексем мы не ставили вопрос о согласовании данных из разных источников, а также вопрос об унификации получаемых результатов контактологической обработки. По нашему мнению, словарь вносит вклад в более точное определение целей и задач контактологии и этимологии, включая разделение контактологического и этимологического словаря в учебных и лексикографических целях. Потребность в дисциплинарной фрагментации и структуризации знаний об адаптационных процессах во многом повлияла на формирование концепции словаря.

Основной структурной единицей контактологического словаря является словарная статья. Все словарные статьи имеют одинаковую структуру и состоят из заголовочного слова в ее исходной (словарной) форме и текста. Текстовая часть словарной статьи состоит из четырех модулей элементов, расположенных по вертикали. Каждый модуль состоит из одного или нескольких обязательных или факультативных зон. Первый модуль содержит (1) зону контактологической формализации процессов адаптации контактолексем. Под формализацией информации о контактолексеме подразумеваем представление контактологических процессов в определенной форме, в первую очередь с помощью набора символов (знаков), которые могут подвергаться дальнейшей обработке. Второй модуль состоит из трех зон: (2) зоны русской модели, (3) зоны вариантных контактолексем и (4) зоны контактологических синонимов. Третий модуль состоит также из трех зон: (5) зоны этимологических, стилистических и грамматических квалификаторов ко всему слову или к отдельным его значениям, затем (6) зоны определения места ударения, и (7) зоны корпусной информации. Четвертый модуль состоит из (8) зоны толкования и (9) зоны семантических изменений контактолексемы. Факультативными зонами являются зона контактологической формализации адаптации, зона вариантных контактолексем и зона контактологических синонимов, и они заполняются лишь при наличии соответствующей информации. Каждая статья снабжена ссылками на использованные источники в виде аббревиатур или условных обозначений.

В словаре дается только аппелятивная лексика (*абат, абатство, абацист, абдикация*). Болгарские контактолексемы расположены в строго алфавитном порядке и в исходной форме, указанной в лексикографических источниках. Для существительных и прилагательных это форма именительного падежа единственного числа (*взятка, бинарен*) или, реже, форма множественного числа для существительных *pluralia tantum* (*дебри*). Если в качестве заголовочного слова выступает имя существительное, употребляющееся обычно во множественном числе, то за косой чертой обязательно указывается форма единственного числа (*абorigени, мн/м*). Информация о значении собирательности существительных, неизменяемости формы некоторых контактолексем и несклоняемости русских моделей хранится в зоне грамматических и стилистических помет. Неизменяемое существительное может иметь в своей словарной статье помету одного из трех родов (*август, койне*). Болгарский глагол дается в форме

первого лица настоящего времени (*бедствуювам*), а соответствующая русская модель в инфинитиве (*бедствовать*). Контактолексемы совершенного и несовершенного видов, а также возвратные глагольные контактолексемы (например, *безпокоя се, бълтая се*), образуют отдельные словарные статьи. У наречий и междометий дается лишь указание на часть речи (*безпорядъчно, еврика*).

Заголовочным словом может служить производная контактолексема первой или второй ступени словопроизводства, например, контактолексема с суффиксом *-ост* (*античност, беззаветеност*). Словообразовательная активность контактолексем в рамках процесса трансдеривации является важным индикатором русского влияния. Заголовочное слово пишется прописными буквами и не снабжается знаком ударения. Арабские цифры в шестой зоне указывают на место ударения русской модели и болгарской контактолексемы. В словаре отсутствует информация о побочном ударении. Омонимы также обозначаются арабскими цифрами. В зависимости от способа обработки омонимов в лексикографических источниках русского языка, болгарские контактолексемы-омонимы могут быть представлены двояко: либо отдельными словарными статьями (*бардак*²), либо рассматриваются в рамках общей словарной статьи (*абатство*^{<1,2>}). Если контактолексема имеет варианты, то, как правило, они даются в отдельной зоне (*баркас, барказ, баркаса*). Однако, если варианты являются контактолексемами под влиянием русского языка, то каждая из вариантовных форм дается в виде самостоятельной словарной статьи (*баричен, барически*). Контактологические синонимы приводятся в четвертой зоне после обозначения *кс*. В словаре даются только синонимы под влиянием русского языка, зафиксированные в нашем корпусе (*апатичен – равнодушен; флегматичен; безразличен; безучастен; индиферентен; вял; инертен; разсеян*)⁵. Этимологическая справка о первоначальном употреблении слова приводится в пятой зоне вместе с грамматическими и стилистическими квалификаторами. На наш взгляд, концентрация помет в одной зоне удобна для прослеживания процесса лексико-стилистической адаптации. Сведения о произношении некоторых русских моделей даются в квадратных скобках (*аббатство, § [б, бб; ц'тв]*). Мягкость согласных обозначается буквой *e* или маленьким мягким знаком справа сверху от буквы [°] (*авантюра, § [н°т°]*), а твердость согласных перед гласным звуком – буквой *э* (*авиамоделизм, § [дэ]*). В словаре не дается произношение целого слова. Произносительные пометы приводятся в основном по „Орфоэпическому словарю русского языка“ под редакцией Р.И. Аванесова (издание 1987 года).

Главной особенностью данного словаря по сравнению с другими словарями является наличие условных знаков, обозначающих либо различные процессы адаптации (такие как трансграфематизация, трансакцентуация, трансфонемизация, трансдеривация, трансморфемизация, трансморфологизация, транссемантизация, трансконцептуализация, транссинтаксизация и лексико-сти-

⁵ В настоящее время наш корпус содержит более 8500 контактолексем под влиянием русского языка.

листическая адаптация), либо конкретный тип адаптации контактолексем (адаптация может быть нулевая, частичная и свободная). Отдельные аспекты адаптации контактолексем уже рассматривались нами в ряде статей (Ajdukovich 2009).

В словаре проведен сравнительный семантический анализ болгарской контактолексемы и русской модели по одному или нескольким лексикографическим источникам. Словарные статьи, в частности, включают дополнительную фактографическую информацию, например, о функции, сфере, разновидности и особенности применения какого-либо предмета. В конце толкования после точки с запятой указываются семантические изменения. Анализ показал, что болгарские контактолексемы под влиянием русского языка в наибольшей степени сохраняют семантику соответствующих русских моделей. Однако, не все значения русских моделей фиксируются болгарскими источниками и наоборот. В рамках частичной и свободной транссемантизации происходят разнообразные семантические вариации, например, уменьшение количества значений и уменьшение поля значений, увеличение поля значений и увеличение количества значений. К достаточно редким контактологическим семантическим процессам относится дерогация или экстремальное расширение значения контактолексемы, когда она теряет семантическую связь с русской моделью (*абecedарий* в некоторых источниках). По нашему мнению, только после создания компьютерной базы данных будет возможно говорить о статистике корпуса Словаря.

При всех существительных указывается степень трансконцептуализации, однако, прилагательные и глаголы также могут выражать концепты (в литературе по этому вопросу существуют разные точки зрения). Под трансконцептуализацией подразумеваем процесс активации латентных концептов и пополнение лакунарных концептов в языке-адресате под влиянием доминирующего языка-источника согласно определенным когнитивно-прагматическим и коммуникативным условиям (Айдукович, 2008). Контакттолексема и соответствующая русская модель, с одной стороны, могут не отличаться друг от друга предметными, ценостными или этнокультурными признаками, а с другой стороны, они могут отличаться по какому-либо из перечисленных признаков или характеризоваться отсутствием прямых концептуальных коррелятов.

При определении типа трансконцептуализации нами учитывался тот факт, что в словарных дефинициях даются общие семы, которые не отражают все признаки и свойства концептов. Общеизвестно, что интегральные (ядерные) семы обеспечивают узнавание и классификацию предметов, факультативные семы проявляются только в определенных контекстах, а в формировании коннотативных характеристик концепта участвуют „экстралингвистические факторы, интенция пишущего, а также лингво-социальная среда, в которой он находится“ (Любимова, 2009: 2; Ходина, 1976). Следовательно, для выявления семного состава концепта нам пришлось провести анализ словарных дефиниций из двух и больше лексикографических источников, обозначить моменты сходства и различий словарной семантики болгарских и русских контактоконцептом, а также выяснить, какие из сем являются ядерными в структуре контактоконцептемы. Некоторые методики исследования концептов остались за

рамками нашего исследования, например, анализ сочетаемости ключевых слов и ассоциативный анализ.

Наше описание трансконцептуализации контактолексем базируется на анализе болгарских контактоконцептов, имеющих предметное или непредметное содержание. Тип трансконцептуализации контактолексеми определяем на основе концептуальной эквивалентности контактирующих языков. Адаптация может быть нулевая, частичная и свободная. Так, например, в ходе анализа дефиниций, данных словарями современного болгарского языка, выяснилось, что контактолексема *абатство* представлена двумя или тремя лексическими значениями (в данном случае можно говорить о слиянии двух омонимов в одно полисемантическое слово в лексикографических целях): 1. *католически манастир с принадлежащите му имоти и земи*; 2. *звание и длъжност на абат* („Речник на чуждите думи в българския език“, издание 1982 года); 1. *католически мъжки манастир с принадлежащите му владения*; 2. *длъжност, служба на абат* („Български тълковен речник“, издание 1999 года); 1. *католически манастир с неговите имоти и земи*; 2. *сан на абат*; 3. *жилище и канцелария на абат* („Речник на чуждите думи в български“, издание 1998 года). Значение русской модели в „Большом толковом словаре русского языка“ под редакцией С.А. Кузнецова (издание 2009 года) представлено двумя семемами: 1. *католический монастырь с принадлежащими ему владениями*; 2. *звание, должность аббата или аббатисы*. Лексическое значение контактолексеми *аббатство* состоит из интегральной и дифференциальных сем, называющих существенные признаки предмета. Потенциальные семы можно выявить только с помощью анализа литературных источников. Интегральная сема в первом значении обозначена словом „монастырь“ в его денотативном значении, с общим семантическим признаком „пространство“ (болг. *манастир*), а во втором – словами-концептами „звание“ (болг. *звание*) и „должность“ (болг. *длъжност*). Болгарская контактоконцептема отображает традиционное в языковом сознании представление об аббатстве как католическом монастыре с принадлежащими к нему землями и постройками. По мнению М.И. Кузьминой в русском языковом сознании „в семантической структуре концепта „монастырь“ актуализируются и оказываются значимыми значения ‘святое место’ и ‘место, вызывающее особое состояние души’“ (Кузьмина, 2009: 18). Интегральные семы составляют национально-культурный компонент значения концепта „монастырь“ в русском и болгарском сознании. В семантической структуре контактолексеми *аббатство* выделяются этимологическая память слова (по данным словарей, языком-первоисточником является латинский) и контактологическая картина мира, формируемая на основе ассоциативной связи между словами различных языков (данная контактолексема появилась в результате контакта с итальянским и латинским языками через посредство русского языка; на влияние русского языка указывает контактодериватема *-ство*). Дифференциальный признак „католический“ (*католически манастир*) фиксируется во всех трех словарях болгарского языка. Второй источник „Български тълковен речник“ (1999) ограничивает определение концепта „монастырь“ полом (*мъжки манастир*). Во втором зна-

ченийи контактолексеми *абатство* (*звание и длъжност на абат*) наблюдається сужение значения по дифференциальному признаку пола („лицо женского пола“) во всех трех словарях (ср. рус. *аббатиса*). Увеличение объема понятийного содержания болгарской контактолексеми наблюдается при сравнении словаря “Речник на чуждите думи в български“ (*жилище и канцелария на абат*) и „Современного толкового словаря русского языка“ под редакцией Т.Ф. Ефремовой. Следовательно, чем больше увеличение значения концепта, тем сильнее будет изменение значения слова и наоборот. Приведенный нами анализ показывает, что контактолексема *абатство* подвергается частичной трансконцептуализацией. Значения болгарского слова в полном объеме не совпадают со значениями русской модели.

По окончанию работы по описанию различных аспектов адаптации контактолексем во всех славянских языках мы приступим к составлению контактологического словаря адаптации контактофразем под влиянием русского языка. Мы надеемся, что ученики и последователи белградско-загребской контактологической школы изучат и опишут адаптацию контактолексем и контактофразем под английским, турецким, французским, немецким, польским, сербским и др. доминирующими влияниями.

Литература

- Ајдуковић, Ј. (1997). *Русизми у српскохрватским речницима. Принципи адаптације. Речник*. Београд: Фото Футура.
- Ајдуковић, Ј. (1998). Русизми и њихова обрада у речницима јужнословенских и западнословенских језика. *Славистика, II*, 157-161.
- Ајдуковић, Ј. (2002). *Русизми у савременим јужнословенским и западнословенским књижевним језицима према квалификатору у лексикографским изворима*. Докторска дисертација. Београд: Филолошки факултет Универзитета у Београду, 851 стр.
- Ајдуковић, Ј. (2004а). *Контактолошки речник адаптације русизама у осам словенских језика*. Београд: Фото Футура.
- Ајдуковић, Ј. (2004б). *Увод у лексичку контактологију. Теорија адаптације русизама*. Београд: Фото Футура.
- Ајдуковић, Ј. (2008). О понятии „трансконцептуализация. *Cognitive Modeling in Linguistics – 2008, Proceedings of the X-th International Conference, Vol 1*. Kazan: Kazan State University Press, 21-30.
- Андрейчин, Л. (1952). Ролята на руския език в развитието на съвременния български книжовен език. *Български език, кн. 3-4*.
- Андрейчин, Л. (1958). К вопросу о влиянии русского языка советской эпохи на развитие современного болгарского языка. *Вопросы языкознания 4*.
- Андрейчин, Л. (1986). *Из историята на нашето езиково строителство*. София: Народна просвета.
- Бабов, К. (1987). За руските думи и русизмите в академическия Речник на чуж-

дите думи в българския език. *Съпоставително езикознание 1*.

Бабов, К. 1978. Лексикални калки в български книжовен език, възприети от руския език. *Съпоставително езикознание, кн. 4*.

Воркачев, С. Г. (2003). Культурный концепт и значение. *Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки, Т. 17, вып. 2, 268-276*.

Иванова, З. (1970). Функционирование некоторых заимствованных слов в системе болгарского языка (в свете влияния русского языка советской эпохи на болгарский). *Годишник на Софийския университет*. София.

Нерознак, В. П., Панькин, В. М. (1999). Лингвистическая контактология и языковые контакты. *Проблемы лингвистической контактологии*. Москва.

Кузьмина, М. И. (2009). Имя собственное Валаам в индивидуальной языковой картине мира /на материале путевых очерков русских писателей конца XIX – начала XX века/. *Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук*, Нижний Новгород.

Любимова, С.А. (2009). Моделирование семантической структуры концепта “Flapper” на основе словарных дефиниций. *Studia germanica et romanica: Иноземні мови. Зарубіжна література. Методика викладання*. Том 6, № 1 (16).

Павлова, Р. (1979). *Болгарско-русские и русско-болгарские языковые связи*. София: Народна просвета.

Филкова, П. (2000). Русизмы и церковнославянизмы в лексике болгарского литературного языка. *V международный симпозиум „Состояние и перспективы сопоставительных исследований русского и других языков“*, 54-60.

Ходина, А. Т. (1976). Методы исследования взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов лексической сочетаемости. *Межвузовский сборник научных трудов*. Воронеж: Воронежский государственный университет, 57-61.

Цонев, Б. (1934). *История на българский език, Т. II*. София.

Ajdukovich, J. (2009). About the First Volume of a Contactological Dictionary of Slavic Languages. *Acta Linguistica 3*, 90-101.

Filipović, R. (1990). *Anglicizmi u hrvatskom ili srpskom jeziku: porijeklo-razvoj-značenje*. Zagreb: Jugoslavanska akademija znanosti i umjetnosti, Školska knjiga.

Словари

Андрейчин, Л., Георгиев, Л., Илчев, Ст., Костов, Н., Леков, Ив., Стойков, Ст., Тодоров, Цв. (1999). *Български тълковен речник*. Четвърто издание, допълнено и преработано от Димитър Попов, Наука и изкуство, София.

Большой толковый словарь русского языка, под ред. С.А.Кузнецова, РАН, Санкт-Петербург, „Норит“, 1998. (авторская редакция 2009 года на Грамота.ру)

Габеров, И. (1998). *Речник на чуждите думи в български с приложения*. Трето издание, Gaberoff

Ефремова, Т. Ф. (2006). *Современный толковый словарь русского языка*. В 3

томах, АСТ, Астрель, Харвест.

Речник на чуждите думи. Българска академия на науките, Институт за български език, София, 1982.

Јован Ајдуковић

О ПРВИМ ТОМОВИМА КОНТАКТОЛОШКОГ РЕЧНИКА СЛОВЕНСКИХ ЈЕЗИКА КОЈИ СУ ПОСВЕЋЕНИ УТИЦАЈУ РУСКОГ ЈЕЗИКА

У овом раду аутор анализира последњу верзију речничког чланка бугарских томова „Контактолошког речника словенских језика“. Претпостављамо да ће првих десет томова будућег речника бити посвећени адаптацији бугарских контактолексема под руским утицајем, док ће предмет наредних неколико томова бити адаптација македонских, српских, хрватских и словеначких контактолексема под руским утицајем. Након тога следи рад на опису адаптације контактофразема и контактодискурсема под руским утицајем у јужнословенским језицима.